



«Остроумная атака на оплот индустрии моды и воспоминания, которые увлекают, как может увлечь роман. Адепты моды, и не только, будут в восторге от начала и до конца».

*Publishers Weekly*

«Худший ночной кошмар для Hermès».

*New York Daily News*

«Идеальная книга для чтения в отпуске: легкая и атмосферная».

*Glamour.com*

Я прочла залпом и влюбилась в «Добывая «Биркин», историю про то, как один человек превратил одержимость знаковой сумкой Hermès в увлекательное дело, позволяющее путешествовать по всему миру».

*Дженнифер Уайнер*, автор книг  
«Хорош в постели» и «Чужая роль»

«Веселые воспоминания... Образные, легкие. Господин Тонелло в этой книге получился почти как увековеченный в современных женских романах образ «лучшего друга дам»: дерзкий, решительный, жизнерадостный, о да, еще он может достать вам «Биркин».

*Wall Street Journal*

«Тонелло рассказывает удивительную и неожиданную историю о том, как, однажды начав освобождать свою гардеробную комнату, он стал одним из самых успешных в мире интернет-реселлеров сумок «Биркин».

*Globe and Mail*

Находчивый Тонелло, находясь в своей квартире, построил на eBay очень доходный бизнес, специализирующийся на платках Hermès и самых востребованных французских люксовых сумках «Биркин» этой марки. Трудно устоять перед такой восхитительной командой, состоящей из одного человека».

*Minneapolis Star Tribune*

«Остроумно и захватывающе».

*Pittsburg Post-Gazette*

«Прелестная, легко читающаяся, невымышленная история, почти слишком невероятная, чтобы быть правдой. Живя за границей и оплачивая аренду квартиры за счет продажи своих брендовых вещей на eBay, Тонелло раскрывает секрет того, как надо покупать «Биркин» — самые известные сумки Hermès — и как сделать это своей профессией. По работе ему приходится ездить по знаковым магазинам Европы, и, описывая свои приключения, Тонелло показывает, что самый люксовый мир не столь эксклюзивен, каким ему хотелось бы казаться».

*Charlotte Observer*

«Увлекательная реальная история о шопинге на разных континентах, знаменитостях и хитроумных поисках «Биркин» — самой известной сумки Hermès. Интереснейшее чтение».

*Straight.com*

«В его [Тонелло] веселых, захватывающих воспоминаниях... комичные подробности того, на что он готов был пойти, чтобы приобрести «Биркин», сотни которых он потом перепродавал (с приличной наценкой) на eBay».

*Moderntonic.com*

«Пошаговое руководство по приобретению «Биркин».

*Huffington Post*

# Содержание

- Пролог \* 11
- 1. Моя одержимость Барселоной \* 13
- 2. Испания. «ЗА» и «ПРОТИВ» \* 19
- 3. «Веспа» и Венера \* 26
- 4. Отбиваясь от неудач \* 31
- 5. Успех «Китайского рагу» \* 36
- 6. Подковы и платки \* 41
- 7. Шелковая удача \* 47
- 8. Мир списка желаний \* 53
- 9. Переход через Пиренеи \* 58
- 10. Между «Биркин» и Барселоной жизнь на всю катушку  
(музыкальная аранжировка Майкла) \* 64
- 11. Полный провал с «Биркин» \* 74
- 12. Оранжевый. Ты рад, что спросил? \* 80
- 13. Формула \* 88
- 14. Туман и зеркала \* 93
- 15. Возвращение к исходной точке \* 97
- 16. Как мне все это купить?.. Перечислим возможности \* 102
- 17. Рыцарь в сверкающих крокодилах \* 113

18. В пинг-понг я сыграю, но ожидание сумки? Ни за что! \* 126
  19. Парижский сумкопровод \* 137
  20. Дьявольские брюки Prada и божественная кухня \* 144
  21. Чилийские шарады и Буэнос-«Биркин» \* 155
  22. Голубика и «Блэкберри»<sup>1</sup> \* 164
  23. График заказов \* 172
  24. Hermès за йену \* 188
  25. Шопинг до потери пульса \* 197
  26. Жизнь непредсказуема \* 202
  27. Как это делают итальянцы \* 213
  28. В Hermès мы веруем, а «Астон» мы получим \* 219
  29. Эскимо и лунные камни \* 232
  30. Добыть шкуру крокодила можно разными способами \* 243
  31. Hermès, мы в заложниках \* 249
  32. Мистер Шерлок Эрмес \* 259
  33. Фильм нуар Феллини \* 269
  34. Обретенные деньги и неуловимая Грейс \* 281
  35. «Биркин» для мамы \* 291
- Эпилог \* 307
- Глоссарий терминов Hermès \* 310
- Благодарности \* 313
- Об авторе \* 314
- Для Мэрилин \* 315

---

<sup>1</sup> **Блэкберри** (англ.) — ежевика; «Блэкберри» — название смартфона.



Уважаемый заказчик,

по причине того, что наша компания столкнулась с серьезными проблемами, связанными с поставкой кожи необходимого качества для производства заказанных Вами предметов, равно как и производства в целом, мы с глубоким сожалением сообщаем, что в настоящий момент вынуждены аннулировать Ваш заказ, состоящий из:

сумка-клатч *Kelly*, цвет фуксия, из кожи рептилий — 1 шт.;  
сумка *Birkin*, цвет белый, из кожи молодого быка, 30 см — 1 шт.;  
сумка *Haut A Courroies*, цвет фуксия, из сафьяновой кожи, 36 см — 1 шт.

Примите наши искренние извинения за аннулирование Вашего заказа и за отсутствие возможности удовлетворить Вашу просьбу.

С благодарностью за понимание,  
всегда Ваш,

Серж де Бурж,  
департамент изделий из кожи



# Пролог

Звук ожившего факса заставил меня перейти в другую часть комнаты. Я пробежал глазами текст сразу, как только увидел знакомый логотип HERMÈS на фирменном бланке, а потом, осознав случившееся, перечитал еще раз. Я считал маловероятным, что крупнейшая в мире компания по производству люксовых изделий из кожи может «столкнуться с серьезными проблемами», связанными с поставками сырья. Да бросьте! Эта отговорка звучала почти так же реально, как их двухлетний лист ожидания на сумки «Биркин». У меня возникло смутное предчувствие, что мои дни, дни человека, колесившего по всему миру, возлагая все надежды на Hermès, сочтены.

Боюсь, что единственной «проблемой», существовавшей у Hermès в моем случае, был я сам. Должно быть, они наконец догадались, что я был перекупщиком (хотя лично я предпочитал термин «координатор»). В это трудно поверить, но еще пять лет назад я и не слышал о том, что такое «Биркин». С тех пор я ухитрился купить их в таких количествах, что попал в «черный список». И пришел я к этому благодаря счастливой случайности, а также шантажу, подкупу и аферам, с которыми мне пришлось иметь дело в погоне за сумкой, к которой мир испытывает неутолимое желание. И вот теперь, когда я потратил миллионы долларов, возможно, пробил час, чтобы сойти с этого аттракциона американских горок под названием «Биркин». Может быть, мне нужен новый старт.

Кому я мог позвонить со своими заморочками? Кто по-настоящему понимал, насколько безумной оказалась моя ситуация? Конечно, Кейт. Она была свидетелем всего происходящего с самого начала...





# Моя одержимость Барселоной

Я всегда считал, что использование телефонного звонка как символа начала грандиозных перемен — дешевый сюжетный ход и чрезмерное упрощение разнообразных факторов, которые влекут за собой метаморфозы в личной жизни человека. Как бы то ни было, теперь я точно знаю: иногда все может начаться именно с него.

Конкретно в моем случае тот роковой звонок раздался холодным утром, каким оно часто бывает на Кейп-Коде<sup>1</sup> в начале весны. Кейт, моя соседка по квартире, и я еще только начинали свой день с традиционного уютного ритуала, включающего кофе из Peet's Coffee, пижамы и Розы О'Доннелл по телевизору. Ничего необычного в звонке не было. Звонили из представляющего мои интересы бостонского агентства с предложением новой командировки. Мне предстояла семидневная поездка в Барселону, где я, как парикмахер и визажист, должен был работать для компании IBM. Больше всего меня привлекала сама возможность сбежать из серого и унылого мартовского Провинстауна<sup>2</sup>. Вне всякого сомнения, тогда звонок показался самым обыденным, но мы ведь далеко не всегда узнаем свой Рубикон, когда его пора перейти...

По крайней мере, все, что касалось работы, казалось мне более или менее определенным. У меня была карьера, которую многие, во всяком случае те, кто мало что о ней знает, считают гламурной. Будучи фэшн-стилистом, всегда вооруженный баллончиком

---

<sup>1</sup> **Кейп-Код** (англ. Cape Cod — «мыс трески») — полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, считается столицей устриц в США.

<sup>2</sup> **Провинстаун** — город в штате Массачусетс, США.

с лаком для волос и пуховкой для пудры, я провел почти десять лет, готовый в любую минуту ринуться в бой. Каким-то удивительным образом, беспечно шагая по жизни, я стал одним из основателей компании, названной TEAM<sup>1</sup>. Это было агентство, которое представляло интересы специалистов творческих профессий, работающих в индустрии коммерческой фотографии и в рекламном бизнесе. Концепция была одновременно и удобной, и прибыльной.

Обычно, чтобы собрать для какой-то фотосессии все детали воедино, продюсеру необходимо сделать десяток звонков. Мое агентство волшебным образом превращало все эти звонки в один. Примеры, фэшн-стилисты, визажисты, парикмахеры, специалисты по подбору локации, фуд-стилисты — у нас все были под одной крышей. Тем не менее, как бы сильно мне все это ни нравилось, моя первоначальная эйфория от того, что я стал частью индустрии моды, которую всегда боготворил как зритель, постепенно начала ослабевать.

Я понял, что селебрити — обычные люди  
с узнаваемыми именами, а фотосессии,  
как только ты побываешь на сцене,  
не менее утомительны, чем совещания  
директоров.

Через десять лет взбивания волос и борьбы с блестящими носами я начал погружаться в несвойственный мне самоанализ. Хотел ли я заниматься всем этим до конца своей жизни? Возможно, и нет, но я совершенно точно был уверен в одном: в Испанию я еду.

Я любил командировки и охотно хватался за то, что в индустрии принято называть «работа на выезде». Бродяга по натуре, я воспринимал поговорку «Дом там, где сердце» буквально: номер в гостинице на то время, пока я в нем жил, становился для меня домом (конечно, если дополнительно меня радовали хрустя-

---

<sup>1</sup>TEAM (англ.) — команда.

щими простынями, всегда свежими полотенцами и шоколадками, по вечерам оставляемыми на подушке).

Но в последнее время я начал замечать, что мотания по миру не воодушевляли меня так, как прежде. И не из-за глупой ерунды, на которую в аэропортах все время жалуются тетки из бридж-клубов; причиной не был потерянный багаж или невкусный бейгл. Я не имел ничего против постоянного обмена валюты или новых экзотических блюд. И нет, это не были неизбежные во время путешествий неудобства. Мне стало скучно. Все чаще я начал замечать некое удручающее меня сходство всех этих городов. На моих глазах все они становились похожими один на другой. Была надежда, что Барселона докажет свою исключительность.

Разочарованно вздохнув, я плюхнулся на сиденье такси из искусственной кожи. За исключением мелодии фламенко, которую напевало радио, и ослепительного каталонского солнца, пока Барселона была для меня такая же иностранка, как и родной Бостон. Невзрачные билборды, рекламирующие бытовую технику и дешевые гостиницы, раздражающе поблескивали за окном. Осталось ли в мире хоть одно место, которое не выглядело бы как один гигантский торговый центр? Может быть, мне действительно пора остепениться. Может, в конце концов, мне нужен дворик с грилем Weber и забором из белого штaketника.

Не прошло и пяти минут, как от моего критицизма не осталось и следа. Открывшийся вид гипнотизировал. Я испытывал те же чувства, что и житель глубинки, впервые въезжающий на Манхэттен по мосту Джорджа Вашингтона, и не знал, в какую сторону смотреть. Слева от меня, подобно миражу, возникли очертания Олимпийского стадиона 1992 года. Над ним возвышался белый шпиль конструкции, напоминающей футуристическую космическую станцию или скульптуру, проект которой был рожден фантазией компьютерного мозга. Справа Средиземное море. Я был поражен не столько его бирюзовым мерцанием, сколько сотнями кораблей и лодок, которые на расстоянии выглядели как узорная облицовка доков. Роскошные круизные корабли, частные яхты, тяжеловесные танкеры, скромные парусники... Я видел своими глазами один из крупнейших портов мира, и это впечатляло гораздо сильнее, чем статья о нем в Fodors.

Неожиданно я почувствовал себя взволнованным, подобно ребенку, впервые очутившемуся далеко от дома. Эти ощущения сохранялись на протяжении всей дороги, но как только мы съехали с автострады и пересекли черту города, я окончательно попал под гипноз. Ни одно из моих многочисленных эксклюзивных путешествий не подготовило меня к уникальному городскому пейзажу Барселоны: узкие улицы, обрамленные пальмами, изысканно украшенные здания, приветливо прислонившиеся друг к другу. И даже развешанное после стирки белье, которое сушилось почти на каждом балконе, выглядело как своеобразная декорация. Город демонстрировал архитектурные шедевры: готика перемешивалась с модерном, современный стиль — с классикой. Все это, собранное вместе, должно было бы диссонировать, но, как я позже понял, Барселона умеет сочетать несочетаемое. Она оказалась городом, о котором я всегда мечтал, но уже отчаялся найти. Я был в ее власти.

Ежедневные восьмичасовые причесывания и раскрашивания лиц моделей оставляли мне мало шансов на близкое знакомство с городом. Тем не менее, даже несмотря на работу с IBM, которая съедала все время для туризма, я успел ощутить стиль жизни Барселоны и еще больше влюбился в нее. Мое первое визуальное очарование было ошибочным. Барселона оказалась гораздо эффектнее, чем я предполагал. С населением около двух миллионов человек, рассредоточившимся по территории около шестидесяти квадратных миль<sup>1</sup>, Барселона — это десятки районов и кварталов, каждый из которых обладает своим своеобразным шармом. Я не мог найти место, которое бы не привлекало меня; город-мечта любого агента по недвижимости.

И конечно, кухня. Я обедался роскошными креветками, каждая из которых была величиной с лобстера, помидорами настолько сладкими, что их можно было есть как яблоки, хрустящим горячим каталонским хлебом из печи, сыром «Торта дель Касар» (лучше всего его есть прямо ложкой) и бесчисленным количеством сковородок паэльи во всех возможных вариациях. Все это запивалось великолепным местным вином из всемирно известной Риохи<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> 60 кв. миль = 155,4 кв. км.

<sup>2</sup> Риоха — провинция на севере Испании.

На десерт «Крем Каталана» — пьянящая нежная смесь из сливок и яиц с добавлением ванили, после которой крем-брюле покажется обыденным. Я был в раю для обжор.

Но особой пикантности Барселоне придает не только еда. В этом городе любая самая заурядная мелочь из повседневной жизни может быть художественным объектом. Я не мог оторвать глаз от ламп, которые смело можно назвать предметами искусства. Перечницы и солонки, сделанные с вниманием к мельчайшим деталям, сравнимым с произведениями Фаберже. Даже дверные ручки не только открывали двери, а служили их сильным украшением. Не удивительно, что Жан-Поль Готье так любит бывать в Барселоне.

Еще город знаменит своими невероятными по красоте и разнообразию летящими арками и полуарками, а также соблазнительным ароматом жареных бутифарр<sup>1</sup>, что подтверждено восторженными отзывами в «Архитектурном дайджесте»<sup>2</sup> и «Загатом»<sup>3</sup>. Я всегда хотел написать путеводитель, который давал бы оценку главному, что характеризует город, что может принести либо победу, либо разгромное поражение — людям. Давайте начнем с французов. Что вы скажете об этом:

«Особое очарование этому небольшому парижскому бистро придают наполненные мини-овощами классические rot-au-feu и звук потрескивающих в камине поленьев, но отнюдь не местные жители, которые часто заходят сюда в обеденный перерыв. Беззастенчиво высокомерные, они воплощают в себе (слишком явно, чем приводят в уныние всех остальных) худшие черты французов. И тем не менее это будет неплохой выбор, не забудьте только собраться с силами и запастись терпением, а также захватить с собой беруши».

Мой отзыв о жителях Барселоны выглядел бы несколько иначе:

«Идеальная паэлья и благоухающие пионы заставят вас влюбиться в это чудо Средиземноморья. Что еще приятнее, завсегда и этого ресторана в большинстве своем жители ближайших

---

<sup>1</sup>Бутифарра — каталонская колбаса.

<sup>2</sup>Architectural Digest — американский ежемесячный журнал, издается с 1920 г.

<sup>3</sup>Zagat — ресторанный гид.

домов. Ценители вкусной еды, посетившие это кафе, окажутся в окружении приятных, обаятельных и дружелюбных (без тени высокомерия) людей.

Добросердечный и беззаботный смех каталонцев приятно заполняет каждый уголок этого ресторана».

Если говорить серьезно, то это был мой тип людей. Как только я преодолел первоначальную осторожность, которую внешне старался не проявлять, я увидел добрых, отзывчивых, чрезмерно щедрых людей. Вдобавок ко всему с ними не бывает скучно. Любое место на земле, где у каждого среднестатистического Пабло шестинедельный отпуск, мне по душе.

Испанцы, что для меня было  
открытием, воплотили в жизнь мою  
личную мантру: работа ради жизни,  
а не жизнь ради работы.

Я не говорил на их языке, не знал ни единой души, а моя семья была на расстоянии тысяч километров. Но несмотря на все это, у меня было смутное предчувствие, что на моем заборе из белого штакетника будут испанские узоры.

## Испания. «ЗА» и «ПРОТИВ»

Возвращение домой напоминало сказку «Волшебник из страны Оз», только наоборот: мое яркое, как будто раскрашенное путешествие сменилось черно-белой унылостью Бостона. Одного взгляда на подтаявшие грязные полосы снега вдоль дороги было достаточно, чтобы я начал лихорадочно искать в своем чемодане ярко-красные испанские шлепанцы. Всю дорогу из аэропорта Логана в Провинстаун по весенней слякоти я был на волосок от того, чтобы развернуть машину и ближайшим рейсом вернуться в Барселону. Единственное, что меня остановило, — отсутствие чистого белья, о чем я благоразумно вспомнил.

Мне казалось, что моя страстная влюбленность в Барселону постепенно пройдет, но вместо этого меня все больше увлекала идея переехать туда.

Я взвешивал все «ЗА» и «ПРОТИВ». Вот запись из моего дневника:

### **ПРИЧИНЫ ПЕРЕЕХАТЬ:**

Практически идеальная погода  
Потрясающая еда  
Прекрасный город/люди  
Всегда хотелось выучить испанский  
Там просто кайф!

### **ПРИЧИНЫ ОСТАТЬСЯ В П-ТАУНЕ:**

Друзья  
Слишком много всякого барахла  
Работа  
Семья  
Аренда квартиры  
Машина  
Никто просто так не срывается  
и не переезжает жить в Испанию